

Бабрь – редкий зверь в наших лесах.
Онъ превосходенъ своею крепостью и хра-
бростью. Белчунной больше барса и даже тигра.
Матерые медведи и волки боются его и не пере-
ходятъ ему дорогъ. К людямъ великодъшенъ.

В. Гасельник

Сказание о
Байкальском
Бабре

Сказочный Байкал
Залив «Бабр»

Байкальский Бабр, 1772 год, Иркутск

Владимир Гасельник

**Сказание
о
Байкальском
Бабре**

серия: "Забываемые легенды Середины Земли"

Иркутск 2015

ББК 84(2Рос=Рус)6-44
УДК 882-32
Г22

Гасельник В.В. Сказание о Байкальском Бабре / В.В. Гасельник. - Иркутск:
Издательство «Оттиск», 2015. – 40 с., ил.

Повествование об уникальных животных: умных и мужественных, добрых и справедливых. Об их жизни, наполненной интересными и волнующими событиями, происходящими на берегах Байкала и в окрестностях города Иркутска. Об удивительном звере Бабре не менее удивительного края под названием “Середина Земли”.

Издание рекомендуется для детей среднего и старшего школьного возраста, а также для взрослых от 18 до 118 лет.

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN: 978-5-9906676-3-1

© Текст - Гасельник В.В., 2014
© Рисунки - Черников М.О., 2014
© Оформление - “Монолог”, 2015

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 23.07.2015 г.
Отпечатано в типографии «Оттиск»
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 3,6.
Заказ № 0040.
664025, г. Иркутск, ул.5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru

Редактор, корректор:
Светлана Лятти.

Дизайн и верстка: Владимир Киньлесег.
Рисовал: член Гильдии геральдических художников Максим Черников.

Тираж: 1000 экз.

Вместо пролога

— Дедушка! Дедушка! Своди меня в цирк, пожалуйста! — громко кричал маленький Лева, одновременно снимая сандалики и доедая мороженое. Они с мамой только что вернулись с прогулки.

— Так мы же позавчера с тобой там были! — улыбнулся внуку дедушка. — Помнится, ты сказал, что клоуны какие-то скучные.

— Мы сейчас афишу видели: приезжает новый цирк с дрессированными бабрами. — Лева подбежал к дедушке и сел к нему на колени.

— На афише они такие большие и черные, — шустрый внук, набив рот остатками мороженого, растопырил липкие пальцы, собираясь сейчас же их облизать.

— Бабры в цирке?! Дрессированные бабры?! — улыбка исчезла с лица дедушки, уступив место удивлению. — Нет, Лёва, бабры в цирке быть не могут. Это очень свободолюбивые животные, и в неволе они не живут. — Дедушка вытер платком пальцы внука. — Я видел эту афишу, ты невнимательно прочитал. Выступать будут дрессированные бобры́. Кстати, в природе их цвет очень редко бывает полностью черным. Так что в цирке, скорее всего, они будут неестественного окраса. В наше время это сделать несложно. Ну, вот как твои мама и бабушка иногда красят волосы, чтобы не отставать от моды.

Лева посмотрел на маму. Бабушка хозяйничала на кухне и избежала придирчиво-изучающего взгляда внука.

— Дедушка! Дедушка! Расскажи мне про бабров, я ничего про них не знаю.

— Ну, Левушка, ты многого еще не знаешь. А про бабров

тебе рассказывать пока рано, подрасти маленько, сейчас ты не все поймешь.

— Нет, я хочу сейчас, расскажи мне сейчас про них, — за-капризничал Лева.

— Ой, и правда, расскажи сейчас, — вдруг подхватил старший внук Тимур. Он сидел за компьютером, что-то сосредоточенно читал и первое время не обращал внимания на то, что происходило вокруг. — Нам в школе задали домашнее сочинение на тему: «Мой бабр!». Я поискал в Интернете и ничего интересного не нашел. А на следующей неделе уже сдавать. Так что в выходные все равно собирался тебя попросить помочь мне.

— Ну, хорошо! Расскажу.

Лёва скорее прилег на диван в ожидании обещанного рассказа. Тимур взял тетрадку и ручку и тоже приготовился слушать.

Дедушка обнял младшего внука и потихоньку заговорил:

— Рассказ этот будет о необычном звере — Байкальском Бабре. Сейчас многие думают, что Бабр — это тигр. И это так, но лишь отчасти. Когда-то давным-давно под именем Бабр на Байкале были известны совсем другие звери, это были ближайшие родственники тигра и байкальской нерпы.

Предания о них передавали из уст в уста наши прабабушки и бабушки. А раз они так сказывали, значит, так всё и происходило на самом деле.

Итак, слушайте!

РОЖДЕНИЕ НАСА

Эта история произошла очень давно на берегах Байкала. Люди, пришедшие с запада страны, те места только начали осваивать, и природа оставалась еще сказочно первозданной.

Обитатели Великого озера и его окрестностей жили дружно и весело. По суше бегали всевозможные звери, а в небе беззаботно парили птицы. Они наслаждались увиденным, а затем, щебеча на ветвях деревьев, рассказывали маленьким и большим зверушкам о красоте древнего озера. В его изу-

нительно прозрачной воде плавало бесчисленное множество диковинных рыб и моллюсков.

Но самыми загадочными жителями Великого озера, единственными на всей планете, были байкальские нерпы — царственные особы завораживающей красоты.

И жила среди них молодая нерпа Найжйт с очень красивыми, но печальными глазами. Она просыпалась раньше всех и подолгу лежала на прибрежных голышах, пристально вглядываясь в прибрежный лес. Подруги посмеивались над ее мечтой о красивом и сильном друге, который однажды на утренней заре заберет нерпу к себе в лес.

— Найжит, Найжит! Жениха сторожит! — водили они хоро- вод вокруг мечтательницы и смеялись.

— А наши парни тебе чем не славны? В девках останешься, пока в женихах копаешься, — шутили они наперебой, хлопая ластами по воде, высоко поднимая веселые брызги.

И правда, многие предлагали свое сердце Найжит как самой красивой и очень умной нерпе, но она упорно всем отказывала. Говорила: «Мой суженый придет из леса». На что подруги уже ехидничали:

— Придет медведь-суженый, съест тебя за ужином.

Найжит не обижалась на подруг. Во-первых, она знала, что они чуточку завидуют ее мечте, а во-вторых, бабушка не раз говорила об особом предназначении внучки. Уже то, что она родилась сразу угольно-черной, а не белой, как все нерпыта-бельки, говорило о ее непростом происхождении.

И вот как-то раз птица-путешественница, крылатая почтительница Найжит, полетела далеко на юг, в жаркие страны. Там она рассказала молодому тигру Ардану о мечтательной красавице, о ее доброте и терпении.

Тигр сразу полюбил Найжит. Отважное сердце молодого Ардана поверило рассказу, и он решил, чего бы ему это ни стоило, найти нерпу и признаться ей в своих чувствах. Тигр

поблагодарил птицу, попрощался с родными бенгальскими джунглями и отправился в путешествие.

Идти пришлось долго. Много Ардан повидал в дороге, немало преодолел сложных препятствий. Но последний отрезок пути через байкальскую тайгу оказался в стократ опаснее и труднее.

Дикий ветер валил леса, превращая их в непроходимые буреломы. Грозовые ливни заливали землю, а вышедшие из берегов реки бурными потоками преграждали ему путь. Молнии бесновались пугающим грохотом и колючими вспышками, поджигая то, что еще оставалось сухим. Тяжело было не только идти, но и дышать. Будто все злые силы собрались вместе, чтобы помешать зародившейся в молодом сердце любви. Но тигр был храбр и мужественен, а его любовь — так сильна, что помогала ему преодолевать километр за километром трудного пути.

Но правду говорят: «Всему есть предел». Силы стали покидать героя. Каждый день он преодолевал все меньшее расстояние, но продолжал идти к любимой. В голове билась одна мысль: «Или я ее увижу, или погибну — третьего не дано». Все звери и птицы в округе плакали, думая, что уже никогда не встретит Ардан любимую Найжит.

Но сам Всемогущий Байкал вступился за Ардана. Рассердился он на Ветер и Грозу нешуточно.

— Послушайте меня внимательно, великие силы природы! — подземным гулом прорычал Старик. — Не вы ли упрекали меня за то, что я не хотел отпустить Ангару к Енисею?! (Гул нарастал все мощнее). Не ты ли, Гроза, ударами молний расщепила Шаман-камень и не дала мне остановить беглянку?! Не ты ли, Ветер, своими порывами сметал все на пути, расчищая ей дорогу?! Это вы обрекли меня на страдания: многие века каждый день и час видеть, как убегает любимая дочь. Но я простил вас, потому что понял — Ангара и Енисей счастливы

вместе. Как смеете вы сейчас учинять преграду любви двух живых сердец?

На воде озера появилась рябь, а берега начали вспучиваться от едва сдерживаемой силы. Байкал буквально трясло от возмущения.

— Но она королевских кровей, а он простой тигр, — уже стихая, попыталась возразить Гроза.

— Он не простой тигр, коли вам понадобилось столько сил, чтобы остановить его! — негодовал Байкал, приходя все в большую ярость.

Звери и птицы притихли, предчувствуя, что сейчас может разразиться самое страшное, то, что невозможно даже вообразить. То, что еще на земле никто и никогда не видел.

— Но Найжит не сможет долго жить на суше, она умрет, — взялся вторить Грозе Ветер.

— Зато она познает настоящую любовь. Всему своя цена. И я больше не позволю вам вмешиваться. Либо вы сейчас же угомонитесь, либо я спрячу вас навсегда в своей пучине. — И на поверхности озера вода начала закручиваться юлой, открывая вход в страшную бездну.

Ужас охватил Ветер и Грозу. Уж они-то прекрасно знали неудержимую силу Ёловы, поглощающей все живое и неживое в свою чертову воронку. Еще мгновение — и они бежали как можно дальше, подгоняя друг друга.

Наступила тишина. На голубеющем небе выглянуло солнце, согревая все вокруг. Высоко над сопками появилась роскошная радуга. Ликование охватило уставший от непогоды земной мир. Лес зазвенел птичьими голосами, по полянам залетали разноцветные бабочки. На ветвях деревьев и на каждой былинке дрожали капли дождевой воды, превращаемые лучами солнца в искрящиеся алмазы. Воздух наполнился ароматами трав и хвои.

Немного отдохнув и набравшись сил, Ардан тронулся в путь

и через несколько дней на рассвете добрался до долгожданного места.

Этим же утром Найжит, как обычно, проснувшись ни свет ни заря, забралась на выступающий над водой камень и стала внимательно вглядываться в лесную полоску родного берега. Она не знала, кто ее суженый и когда он придет за ней, но в последние дни ее не покидала томительная тревога, волнующее предчувствие.

И когда с первыми лучами солнца на берегу появился тигр, она поняла — это Он. Сердце Найжит застучало так, что, казалось, разбудит всех подруг.

Величавое достоинство, красота и сила гармонично сочетались в уверенных движениях Ардана. Направляясь прямо к ней, мягко ступая лапами по песку, он не сводил глаз с нерпы. О такой красоте тигр даже не мечтал. Ослепительно черная с серебристым отливом короткая шерстка искрилась бриллиантовыми каплями на солнце. А умные и добрые глаза притягивали его взгляд, заставляя трепетать храброе сердце.

Найжит, ударив ластами по воде, окатила себя прохладой, пытаясь понять, не снится ли ей все это. Красивейший из красивых, прекраснейший из прекрасных подходил к кромке берега. В глазах его светились храбрость и мужество, любовь и нежность. Найжит бросилась навстречу своему счастью.

Ардан обнял любимую и долго не выпускал из объятий, что-то шепча ей на ушко на глазах у проснувшихся подруг. Их изумлению не было предела.

Семейный очаг влюбленной паре долго искать не пришлось. Всего в километре правее по берегу начиналось глубокое ущелье, окаймленное причудливыми скалами. После недавнего землетрясения от скалы, уходящей в озеро, отвалилась большая глыба, образовав просторный сухой грот с голышом, выступающим над водой. Будто Байкал специально создал им прекрасное уютное гнездышко, где можно укрыть-

ся от непогоды или понежиться в ярких лучах полуденного солнца.

Шло время. Между молодоженами не ослабевала преданная и нежная любовь. И вот настал долгожданный день, когда красивая и умная, верная и ласковая, заботливая и трепетная Найжит подарила Ардану сыночка. Малыш очень забавно урчал, уткнувшись в мамин живот: «Бр-р-р, ба-бр-р-р». И счастливые родители назвали его Бабром, ласково — Бабрушей.

Телом он походил на папу, но смолистым окрасом на маму, а по силе, ловкости и сообразительности даже превосходил обоих великих родителей. Играя и резвясь, Бабруша легко допрыгивал до макушек самых высоких елей, а ныряя в воду, уходил на такую глубину, куда совсем не проникали солнечные лучи.

Прошло три года, три месяца и три дня. По закону природы для Бабренка настало время взрослеть. И однажды ранней зарей, когда на дальних сопках уже истосковавшееся за ночь солнце едва позолотило верхушки сонного леса, Бабруша попрощался с мамой-нерпой и папой-тигром и отправился путешествовать — вперед, к самостоятельной жизни.

НОРМЫ ДРУЗЬЯ

Когда молодой Бабр пошел на поиски нового дома и новых друзей, он даже не подозревал, сколько его ждет интересных приключений и знакомств. Уже на второй день пути он познакомился с маленьким и очень юрким зверьком.

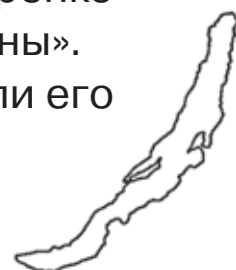
— Соболь Черчик, — представился тот. — Я тоже иду в другие края. Хорошо, что встретил тебя, вместе веселее.

В неторопливом путешествии незаметно пролетали дни и недели. Они пробирались по крутым косогорам и лесным полянам, заросшим кустами жимолости и дикого шиповника. Поднимались на бесконечные сопки. Любовались ночным звездным небом и загадочными лунными узорами. Пересекали многочисленные ручейки и речушки, заболоченные пойменные листовничники и кустарники пахучей смородины и папоротника. Спускались в прохладные распадки и овражки. Наслаждались настороженной тишиной вечернего леса или утренним многоголосьем проснувшихся птиц. За это время, постоянно находясь вместе и помогая друг другу, Бабр и Черчик крепко сдружились.

Но однажды соболь взобрался на дерево посмотреть, далеко ли до реки, и тут прогремел выстрел. Маленький друг замертво упал с огромной высоты. К нему подбежали два человека.

Бабр сразу же вспомнил наставление отца: «Будь осторожен при виде злых и вороватых людей. Они алчны и кровожадны. Без разбора стреляют во все живое, охотясь в любое время года. Это твои единственные враги. Крепко запомни: против человека с ружьем все звери бессильны».

Не успел Бабр прийти в себя, как охотники заметили его

и начали стрелять. Выбора не оставалось, пришлось быстро скрыться в чаще.

Опять он двинулся в путь один, но теперь с болью в сердце от потери друга.

Вскоре, когда солнце почти опустилось за кроны елей и сосен и со стороны Байкала потянуло легкой прохладой, Бабр набрел на полянку с небольшим домом посередине. Что-то неведомое подсказывало ему: к этому дому можно подойти ближе и даже войти внутрь.

Дверь тут же открылась, и на крыльцо вышла пышнотелая, уже немолодая хозяйка. Рыжие волосы, совершенно нетронутые сединой, опускались двумя тугими косами. Светлый цветастый сарафан с узенькими ляпочками открывал красивые загорелые плечи. Глаза светились заботой и добротой. Она двигалась легко, но неторопливо. А куда торопиться богине душевного тепла и домашнего уюта?

Следом на крыльцо выскочил шустрый, худенький мальчик. На смуглом лице его светилась приветливая улыбка. Он весело смотрел живыми и черными, как угольки глазами.

— Здравствуй! — мягким голосом пропела хозяйка.

— Здравствуй, друг, — протянул мальчик руку. — А мы тебя давно ждем, проходи в дом.

Бабр и удивился, и обрадовался. Он подал лапу новому другу, кивнул хозяйке и прошел с ними, добродушно урча.

— Давай знакомиться! — И теперь уже хозяйка протянула ему руку. — Я — Бабушка Тепло, а твой новый друг — мой Внучок Огонек. Совсем неподалеку живет племянник Цветовод Яркó. Здесь мы появляемся только с апреля по октябрь и скоро уступим права Дедушке Морозу и его Внучке Снегурочке со Снеговиком.

Увидев удивление на мордашке Бабра, она пояснила:

— Огонек ночью или в сильный туман указывает дорогу заблудившимся обитателям леса, помогает добрым путникам

развести костер в сырую погоду. Ярко на своих тайных полянах выращивает рассаду лесных и полевых цветов, а затем рассаживает их по всей округе. А я чудодейственным пением дарю всему живому ласковое, душевное тепло домашнего уюта, жизнерадостность и умиротворенность.

Бабр был в замешательстве: он слышал от родителей о сказочных героях, но что ему в реальной жизни предстоит с ними встретиться, даже не предполагал. Правда, мама-нерпа не раз повторяла, будто Байкал всегда славился невероятными чудесами и таинственными явлениями.

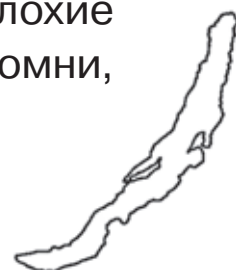
А Бабушка Тепло продолжала говорить:

— Поживешь у нас, наберешься сил, но далеко от дома не отходи. В лесу появились браконьеры — это нехорошие люди. К сожалению, с ними могут справиться только великие силы природы или Дедушка Мороз, если его сильно рассердить. А мы с Огоньком не умеем сердиться. Но мы можем сделать так, что злые люди не увидят ни тебя, ни домика, ни нас, если придут сюда. Так что здесь ты будешь под нашей защитой.

Бабр прожил у друзей до начала зимы. Он сильно тосковал по родителям, по соболю Черчику, часто вспоминая, как им здорово жилось вместе. Но новые друзья оказались настолько дружелюбны и отзывчивы, что тоска потихоньку перестала быть такой острой.

Однажды, заигравшись с Огоньком и Ярко, они довольно далеко углубились в лес и случайно заметили людей. Бабр сразу узнал в них уже знакомых охотников. Он готов был их тут же разорвать. Ему, уже достаточно подросшему, превратившемуся в молодого сильного зверя, ничего не стоило одним ударом лапы выбить дух из убийц Черчика. Но его вовремя остановила откуда-то появившаяся Бабушка Тепло.

— Звери не должны убивать людей! Да, это очень плохие люди и, возможно, они еще немало наделают бед. Но запомни,

мой дорогой друг: звери не должны убивать людей. Люди очень плохо разбираются друг в друге. Часто бывает, что хорошие люди дружат с плохими. Если ты убьешь даже самого злого человека, на его защиту может встать очень много людей, в том числе и добрых. — И Бабушка Тепло еще раз повторила:

— Звери не должны убивать людей! Кроме того, мстительность — плохая черта характера. Не забывай, кто твои родители, и ты должен нести добро, как твои мама и папа.

Бабр не совсем осознавал, о чем говорила Бабушка Тепло. «Как же так? — думал он. — Ведь они убили моего друга». Но что-то подсказывало ему — бабушки всегда правильно говорят и надо их слушать.

К сожалению, время текло быстро, и уже подходил к концу октябрь — последний месяц осени в байкальской тайге. Еще в сентябре свои полянки покинул цветовод Ярко, а без него завяли и пожухли оставшиеся цветы, с деревьев во всей округе начала облетать листва. Потерявшие хвою лиственницы казались редкими, как будто высохшими. В появившиеся просветы, виднелись звезды и молодецкие рожки нового полумесяца.

Следом и Бабушка Тепло с Внучком Огоньком распрощались с Бабром до следующего года, оставив последние напутствия:

— Не уходи далеко от Байкала, здесь твоя родина. Держись ближе к Большому городу. Придет время, и ваши судьбы будут крепко связаны. Помогай хорошим зверям и людям, защищай их.

Теперь Бабру предстояла полностью самостоятельная жизнь.

ВАРОВОЖИ́ННЫЙ ЗВЕРЬ

има выдалась холодной и снежной. Ветки елей обвисли под тяжестью кúхты, которая делала их похожими на белые конусы, устремленные к звездам. Тоненькие, нежные веточки и былинки травы, покрытые снежной смерзшейся крупой, сделались жесткими и ломкими.

Лесная жизнь разделилась на две части.

Поверх снега — с суровыми слепыми метелями, заметающими следы и тропы, или со звонким, колючим морозом и ослепляющим солнцем.

И жизнь под снегом — размеренную, относительно теплую и сытую, с лазами и пересекающимися многочисленными ходами и норами, с кладовыми, полными богатых запасов.

Уже к середине зимы среди людей поползли слухи, будто здесь, в прибайкальских лесах, появился удивительной красоты зверь. Похожий на тигра, он был более крупным и черного окраса, с мягкой и шелковистой, почти как у соболя, шерстью. Рассказы людей о загадочном звере становились все невероятней.

То он вынес к оживленной дороге заблудившегося и уже начавшего замерзать путешественника. То он спас заготовителей дров от разбуженного медведя, прогнав его своим свирепым рыком. На Байкале вытащил из ледяной воды рыбаков, провалившихся под лед. Или вот совсем фантастический случай: будто бы он опередил пулю охотника, прыгнув прямо с земли, схватил в пасть соболя, загнанного собакой на макушку ели, и унес его в спасительную чащу.

На Байкале часто случаются странные, необъяснимые

события. Невероятное количество тайн и легенд окружают Великое озеро. Но о последних историях стали говорить все больше и больше.

Этого огромного черного, но красивого и, видимо, очень доброго зверя люди называли Бабр. Кому пришлось столкнуться с ним, слышали то приглушенное миролюбивое урчание, а то и грозный, приводящий в оцепенение, гор-танный рык: «Бр-р-р, ба-бр-р-р».

Многие люди сразу же прониклись уважением и почтением к этому сильному, но не кровожадному зверю. Их радовали рассказы и легенды о его храбрости и мужестве. А местные шаманы все чаще стали мечтать о том, чтобы их тайным союзником-хранителем стал Бабр.

Но нет хорошего без худого. Были два человека, которые не находили себе покоя. Их снедала жестокая и алчная мысль: поймать Бабра, убить и продать его шелковистую и мягкую, словно пух, шкуру за баснословные деньги. Эта мысль завладела ими, не покидая ни днем, ни ночью.

Считая себя настоящими охотниками-профессионалами, они по делам и сути своей были подлыми воровскими людьми. Зная, что Бабр постарается помочь соболю, загнанному на макушку дерева, браконьеры решили воспользоваться этим и сыграть на его дружеской привязанности к этим маленьким зверькам.

Для начала браконьеры заказали китайскому мастеру по ловле живых зверей, давно осевшему на байкальской земле, сплести им очень крепкую сеть.

— Хотим поймать взрослого бенгальского тигра, — солгали они.

— А не испугаетесь? Взрослый зверь лют и непокорен, — со знанием дела предупредил ловец.

— А ты усиль пеньку лианой, — попросили они.

«Откуда здесь бенгальские тигры? — чувствуя подвох,

подумал китаец. Но хорошая оплата заставила его молчать.

Когда заказ был выполнен, браконьеры взяли с собой чучело соболя и отправились в заповедные места, где часто охотились и где Бабр мешал им делать их черное дело.

Закрепив чучело на высокой ели, они под ее стволом расстелили сеть с затягивающейся петлей. Затем, стреляя вверх, пытались привлечь Бабра в расставленную ловушку. Но он находился далеко, и в этот день у них ничего не получилось.

Все-таки на следующий день ловушка сработала: Бабр запутался в сети. Неистово сопротивляясь, пытаясь перегрызть и порвать толстые веревки, он яростно рычал, и казалось, его рык взвился до самого неба.

Один из браконьеров взял нож и, не чувствуя дрожащих ног, начал подкрадываться к добыче. Даже запутавшийся в сети, Бабр вызывал у них смертельный страх.

Зверь продолжал рвать сеть, и в какой-то момент она поддалась, не выдержав его мощи. Тогда другой браконьер поднял ружье.

А дальше произошло то, что происходит лишь в сказках или когда есть место чуду. Совершенно неожиданно разразилась гроза, которой никогда не бывает зимой в этих местах. Налетел шквалистый ветер, ударили молнии...

Пропавших людей искали больше недели. Когда нашли, то увидели странную картину. На снегу лежали два запорошенных снегом тела. Поодаль валялись нож и ружье, а еще дальше, под елью — большая сеть из толстых пеньковых веревок и упругих лиан, разодранных, как обычные швейные нитки.

Люди долго молча смотрели на эту страшную сцену, пытаясь представить, что же здесь произошло.

— Завороженный! — по-китайски прошептал один из них, нарушив тягостное молчание.

БАБРЪ И ЛУНЬ

Бабр легко перемахнул с берега на большой валун, торчащий из воды. Он любил греться здесь на солнышке: хороший обзор, свежий ветерок и намного меньше, чем в лесу, назойливой мошкары. Иногда он рассеянно опускал лапы в прохладную байкальскую воду и умывал морду, как будто ощущая прикосновение к чему-то родному.

В этот раз он был как никогда задумчив. В прозрачной воде проплыл косяк рыб, невдалеке резвилась пара чаек, на берег вышла медведица с медвежатами. Бабр смотрел на них и чуть-чуть завидовал.

Началось лето, природа расцвела яркими красками. Появился молодняк. Кто-то с любопытством и настороженно разглядывал все, что увидел впервые, кто-то, повторяя за родителями, пробовал на вкус еще неизвестные травы. Маленькие птенчики резвились, осваивая первые уроки самостоятельного полета.

Бабр прыгнул обратно на берег и пошел в гости к своим старым друзьям. Заросшие мхом стволы елей высоко вздымались в синь, пытаясь заглянуть за горизонт. Над полянками плыл медовый запах лесных цветов. Деревья стояли молчаливо и зачарованно. Сквозь их ветви на траву ложились кружевные тени.

Домик был на том же месте, и уже издали Бабр почувствовал приятное тепло домашнего уюта. На крылечко вышла одна Бабушка Тепло. Внучок Огонек помогал Цветоводу Ярко рассаживать свои любимые цветы — огненные жарки.

— Ну, здравствуй, потеря-пропажа! Мы тебя давно в гости ждем, — улыбаясь, проворковала Бабушка. — К летнему Новому

Году начали готовиться, уже всех жителей леса на праздник пригласили, и только ты куда-то пропал. Решили уж — все, зазнался и общаться с нами не хочет.

Бабр прижал голову к ногам Бабушки Тепло и начал виновато тереться и урчать. Вечером, когда в окнах угасла багряная заря, все собрались в доме. Они по очереди рассказывали истории, случившиеся с ними за время разлуки.

Вдруг Бабр спросил:

— Бабушка Тепло, а почему я один?

— Знаю, знаю, о чем переживаешь, мой друг. Все дело в том, что ты не простой лесной зверь и родители у тебя особенные. Сам Всемогущий Байкал за них заступился, а сейчас даже Ветер и Гроза оберегают тебя. Пришло время и мне открыть тебе маленькую тайну и помочь твоему горю.

Бабушка присела на скамейку, Бабр подошел ближе и положил голову на уютные колени. Прикрыв глаза, он приготовился слушать.

— Далеко-далеко отсюда, в лесах, расположенных у берегов океана, где солнце начинает свой бег по небосклону, где стоят величественные горы Сихотэ-Алиня, живут амурские тигры. Они тоже очень храбрые и мужественные, как твой отец. И одновременно с твоим рождением там, на востоке, в одной тигриной семье родилась дочь. Она оказалась непохожей на других, потому что шерсть ее была белая, как луна. И называли ее Лунь.

Когда она подросла, к ней приходили посвататься многие знаменитые тигры, один мужественней и сильнее другого. Они даже устраивали поединки между собой, чтобы завоевать сердце красавицы. Но она упорно никому не оказывала предпочтения, а все твердила: «У меня есть друг, он просто далеко отсюда».

Бабр вскочил, забегал по домику из угла в угол и вдруг пылко произнес:

— Я найду Лунь, я заберу ее с собой, чего бы мне это ни стоило! — Глаза его горели, он был полон энергии, и, если бы Бабушка Тепло не остановила его, сейчас же бросился на поиски подруги.

— погоди, дорогой Бабр! Ты меня не дослушал. Никуда далеко бежать не надо. Все дело в том, что охотники выследили и поймали Лунь, посадили ее в клетку. Белые тигры тысячелетиями будоражат воображение людей. Они наделили их мистической таинственностью. И вот сейчас белую тигрицу везут в Большой город показывать, как чудо природы, здешним людям.

— Я спасу ее! Или я спасу ее, или погибну — третьего не дано! — И с этими словами Бабр, забыв даже попрощаться, так он был взволнован, унесся во тьму.

Пробираясь по лесу, он увидел череду огоньков,

указывающих путь. Бабр сразу понял, кто ему помогает.

— Спасибо, Огонек! — крикнул он и побежал еще быстрее.

Небольшой зверинец с разными диковинными зверями подъезжал к городу. Оставалась последняя ночь в пути. А к полудню следующего дня их уже ждали. Многие хотели посмотреть на белую тигрицу, встреча с которой, по восточным поверьям, дарует человеку счастье и просветление.

Солнце нехотя скатилось за лесистую сопку, еще долго продолжая подсвечивать небо изумрудными мазками. Постепенно темнели золотистые облака, а густые сумерки, не торопясь, обволакивали узкие пади, поросшие темным ельником и кедром. Как бы вечер ни сопротивлялся, подошло время тишины и покоя.

Звери и люди уснули. И только тигрице Лунь не спалось. Она тосковала по родителям и никак не могла понять, куда ее везут и что будут с ней делать. Для себя она решила, что в клетке жить не будет и при первой возможности убежит, а если не получится, откажется есть и пить, и умрет.

Вдруг тревога охватила Лунь. Своим звериным чутьем она уловила кого-то рядом с клеткой. И в то же время сердце застучало так же, как оно обычно трепетало, когда Лунь мечтала о суженом. Когда думала о том, как он приходит за ней и спасает от злых людей.

Она встала на лапы в тесной клетке и нос к носу столкнулась с Бабром. Целых полчаса они терлись головами, приветствуя друг друга, не обращая внимания на толстые прутья.

Бабр смотрел на Лунь с такой любовью и нежностью, что все романтики в округе умерли бы от зависти, если бы видели эту сцену.

Но тут неожиданно стукнул камушек. Бабр сразу растворился во тьме. Это сторожа решили обойти клетки, что-то встревожило их. Не увидев ничего подозрительного, они успокоились. А Бабр опять вырос перед клеткой, как из-под земли.

— Я пришел за тобой! Я спасу тебя! Хочешь, и я сейчас же разметаю решетку? Я унесу тебя вместе с клеткой! — Волнение Бабра достигло предела. А сердце Лунь после этих слов забилося еще сильнее и радостнее. Она в знак одобрения лизнула Бабра в нос.

— Подожди меня любимая! Не пугайся, я только отвлеку охрану, — прошептал Бабр и исчез во мраке.

И тут же из темноты раздался грозный рык такой силы, что казалось, клетки дребезжат, вторя раскатистому эху, многократно усиливающему жуткое звучание. Этот рык, словно гром, расколол тишину прибайкальской ночи.

Звери в испуге забились по углам. Лошади, распряженные на ночлег, сбились в кучу и громко ржали. Люди в страхе попрятались в своих кибитках и наглухо закрылись. Больше всего их пугало то, что они не могли угадать, кому принадлежит этот леденящий душу рев и с какой стороны он слышится. Казалось, лагерь окружила стая неведомых чудовищ.

Через пять минут все стихло, как и не было. Но выйти из убежищ люди боялись. Даже вооруженные сторожа на всякий случай решили подождать до утра.

А утром начался переполох. Исчезла белая тигрица, главная героиня предстоящего зрелища. Всех поразило то, что толстые прутья клетки оказались не просто разогнуты, а вырваны из оснований, будто ивовые прутьики...

Бабр и Лунь бежали по лесу. Впереди маячили огоньки, указывая путь. Скоро влюбленные вошли в сухую и теплую пещеру на берегу Байкала, которую Бабр давно заприметил и благоустроил.

В феврале у молодоженов родились трое деток. Две девочки по имени Айда и Маги и мальчик — Ирк. Сын был совершенно черным, копия папы, у дочерей брюшко и ступни передних лапок были, как у мамы, белого окраса.

Особенно умилялись родители, когда дети утыкались в маму носом и урчали: «Бр-р-р, ба-бр-р-р».

ПОСЕДИНОКЪ

Прошло три года. В счастливом семействе Бабра и Лунь появилось очередное потомство: еще две дочери и два сына. Они уже начали выходить из пещеры, чтобы с любопытством все обнюхать и узнать, что же там, за порогом их уютного дома. А первые детки за это время достаточно подросли и повзрослели.

Папа вместе с Ирком, пока мама со старшими дочерьми занимались по хозяйству, ходил в тайгу или на Байкал за пропитанием для большой семьи. По мере надобности они охраняли ближайшие поселения Большого города от волков и медведей, которых привлекала легкая добыча — домашний скот.

Бабренок, как и его папа когда-то в детстве, подружился с местными соболями, особенно с Шустиком и Рустиной, которые поселились в дупле рядом с бабриным домом.

Летом у соболей шубка не такая пушистая, как зимою, и они становятся похожи на хорьков, только окрас более темный. А у Шустика с Рустиной он был практически черный. Лишь светлое пятнышко на горле еще больше подчеркивало красоту маленьких зверьков.

И еще друзьями Ирка стали нерпы. Играя в пятнашки, он ловко плавал и нырял, носясь с ними наперегонки. За шустрой компанией внимательно наблюдала Старая Нерпа, лежащая на большом окатыше. И когда молодняк чересчур распалялся в игре, тихо, но властно окликала их, останавливая учиненный переполох.

Больше всего нерпы боялись медведей, и Ирк защищал их, отгоняя непрошенных гостей подальше от берега уже знакомым для всех зверей рыком: «Бр-р-р, ба-бр-р-р».

Медведи, хотя некоторые из них были и больше по размеру, и опытнее, все же не рисковали связываться с бабренком. Они хорошо помнили, чем закончился поединок, произошедший между его отцом и матерым шатуном.

Медведь трехметрового роста и почти с тонну весом не знал себе равных. Он пришел откуда-то с севера и уже наделал немало бед, разорив несколько деревень и нагнав на людей страху.

Попытки убить мародера для двух охотников закончи-

лись трагически. Их обглоданные останки долго не могли предать земле, так как боялись встречи с Косолапым Чудовищем. Так люди стали называть шатуна за кровожадный, безжалостный и непредсказуемый нрав.

Жители деревень боялись ходить за водой к проруби, выпускать детей из дома. Замерла работа по заготовке дров и строительного леса. Слухи о кровавых безобразиях людоеда быстро распространились по всей округе. Бывалые казаки Большого города, не раз отличившиеся охотничьей удачей, собрались вместе, решив скорее прекратить этот дикий разбой. Но все у них пошло не по плану.

Медведь подкрался бесшумно, незаметно даже для собак. Улучив момент, он неожиданно с ревом, от которого задрожала земля, затрепетали горы, выскочил из кустов и набросился на идущего первым охотника.

Одним смертельным ударом когтистой лапы он сбил его с ног и тут же бросился на второго, пытающегося поднять ружье. Приклад разлетелся на части, ствол погнулся, а выдавший виды хозяин оружия рухнул с размозженными рукой и ключицей.

Медведь встал на задние лапы и, оскалив большие желтые клыки, с устрашающим рычанием пошел прямо на остальных охотников. Один из них все же успел выстрелить и даже попал медведю в голову, но круглая свинцовая пуля прокатилась по касательной, не причинив гиганту никакого вреда, лишь вызвав прилив еще большей злобы.

Люди оцепенели от страха. Собаки сбились в кучу и с поджатыми хвостами трусливо поскуливали. Медведь и в самом деле был до жути огромен и страшен.

Не трудно предположить, чем бы это все закончилось. Но тут мелькнул черный силуэт. Это был Бабр. Он перегородил разбойнику дорогу и грозно прорычал:

— Это мои места охоты. Я здесь живу. Ты больше ни-

кого не тронешь и навсегда уйдешь отсюда, или я перекушу твою шею! Тебе просто повезло, что я был далеко.

Медведь на мгновение опешил от такой, как ему казалось, наглости. Людоед, никогда не знавший поражений, привыкший, что его все боятся пришел в бешенство.

— Да ты как посмел мне угрожать, головешка хвостатая! Это я сейчас напьюсь и умоюсь твоей кровью! Прочь с моей дороги! — захлебнулся яростью матерый шатун.

Глаза его побагровели. Шерсть на загривке встала дыбом. Злоба буквально душила его. И медведь с ревом бросился на Бабра. Но тот взвился пружиной высоко вверх, и шатун упал на снег, никого не подмяв. Он на мгновение потерял соперника из виду и тут же был наказан. Бабр оседлал врага и вцепился стальными клыками в его толстую шею.

Медведь взревел и резко перевернулся на спину, пытаясь своей тушей задавить противника. Но Бабр успел прыснуть в сторону, нанеся медведю болезненный удар задними лапами.

Завязалась смертельная схватка. Снег до земли растаял на месте битвы. Сама земля, казалось, дрожала от столкновения двух силищ. Небольшие деревца были смяты, как прутьики, а с мощных елей и сосен слетела кора.

Теряя силы, медведь, с детства не лазивший по деревьям, залез на сосну, которая жалобно заскрипела под такой ношей. Но разгневанный до предела Бабр свечой допрыгнул до врага, обхватил лапами его тушу и опять вцепился в шею мертвой хваткой.

Такого живого нароста не выдержит ни одно дерево. Ствол начал изгибаться и, все больше наклоняясь, угрожающе затрещал. Людоед, из последних сил пытаясь сбросить Бабра, не удержался, и они вдвоем рухнули вниз.

Шатун рычащим мешком со всего размаху ударился о

мерзлую землю, а Бабр, балансируя гибким телом и хвостом, мягко приземлился на лапы. Победенный медведь, еле дыша и кое-как ковыляя, убрался восвояси.

Однако и Бабр получил несколько тяжелых ранений от когтистых лап гиганта. Пришедшие в себя люди, среди которых был фельдшер, обработали Бабру раны и дали воды.

Каждый хотел ему хоть чем-нибудь помочь, прикоснуться и погладить шелковистую шерсть красивого могучего зверя, дружелюбно подпускающего к себе людей. Мягкие подушечки его крупных, широких лап со втянутыми когтями совершенно не вызывали страха. Добрые, чуть печальные глаза будили в людях прилив нежности.

С этих пор уже никто не сомневался в существовании в этих краях загадочного животного — сильного и бесстрашного, но доброго и справедливого.

К сожалению, перестали сомневаться и браконьеры, которых становилось все больше и больше.

ДЕНЬ НАРПА

Нак-то к середине лета бабренок Ирк пришел на берег Байкала и увидел Старую Нерпу. Она тихо позвала его.

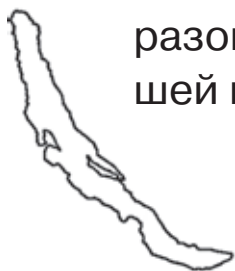
— Слушай внимательно! Жить мне осталось недолго. Я открою тебе тайну, которую поведала моя прабабушка. Я знаю, что ты умеешь плавать как нерпа. Но ты гораздо более смел и ловок. Ты сможешь пробраться в пещеру. Я бы рассказала об этой тайне твоему отцу, но он слишком крупный и не сможет пролезть в расщелину.

Старая нерпа придвинулась ближе к бабренку и зашептала ему на ухо:

— Люди считают, что Байкалу двадцать пять миллионов лет, что это самое старейшее озеро на Земле. Но на самом деле Байкалу на десятки миллионов лет больше. И за это время в его недрах накопилось столько тайн, что о многих он просто не помнит. Эти тайны передаются из уст в уста его обитателями. Об одной из них, и, наверное, самой главной, я тебе сейчас поведаю.

Нерпа приблизилась к бабренку и зашептала:

— Это случилось более пятидесяти миллионов лет назад, в те давние времена, когда в здешних краях было тепло круглый год. Тогда на Землю часто падали метеориты, гораздо чаще чем сейчас. Но однажды Земля столкнулась с невероятно твердым космическим телом. Сила удара оказалась так велика, что по коже Земли пошла трещина огромного разлома. Рваная рана горела огнем и долго, очень долго, не заживала. Наконец остыв, она так и не смогла полностью затянуться, образовав шрам с высокими горами вокруг бездны, поглотившей навечно космического пришельца. Так образовалась Ве-

ликакая Байкальская впадина.

И вот тогда на Землю упали еще несколько необычных метеоритов. Они принесли из глубин космоса кристаллы льда живой и мертвой воды. Где-то на Земле зародилась жизнь, даже появился человек, где-то поверхность стала еще более мертвой, образовались безжизненные пустыни. Один из метеоритов упал в Байкальскую впадину и раскололся.

Шли годы. Постепенно Байкал заполнился водой, которая благодаря живым кристаллам, стала невероятно чистой, даруя жизнь миллионам живых организмов.

Но один из кусков метеорита с мертвыми и живыми кристаллам попал в узкую расщелину, куда никогда не проникали солнечные лучи, где царствовала вечная ночь. И во время болезненной дрожи Земли она окончательно закрылась, оставив лишь небольшой вход, сохранив в себе кристаллы до наших дней.

Нерпа тяжело вздохнула и продолжила:

— Недалеко отсюда в отвесной скале, уходящей глубоко в озеро, есть пещера. Она начинается с небольшого отверстия практически у основания скалы, поэтому, чтобы попасть в нее, нужно уметь хорошо нырять и видеть в темноте. Благодаря твоей бабушке тебе это по силам. Ход в пещеру уходит круто вверх и там, где кончается вода, становится пологим, открывая ледяной грот.

Я была в расщелине однажды, но дальше пробраться побоялась. Из рассказа моей прабабушки знаю, что, если пройти в глубь грота, то в трещинах обледенелых стен можно найти кристаллы льда живой воды, посланных нам когда-то Вселенной. Именно той первой воды, что дала начало всему живому на Земле и только здесь еще сохраненная Байкалом. Если кристалл вынести на солнце, то, растаяв, он успеет испустить лучи, помогая всему живому, возрождая жизнь в мире, доброте и справедливости.

Но запомни два предостережения.

Первое. Там же, в пещере, находятся кристаллы льда из мертвой воды, и их гораздо больше. Попав в тепло, они рассыпаются, создавая клубы пыли, убивающей все доброе. Отличить эти кристаллы ты должен сам.

И второе. Пещеру охраняет невидимое Нечто неземного происхождения. Оно смертельно опасно для землян. Один раз за полвека, в определенный день сентября это Нечто исчезает и вновь появляется лишь через сутки. В этом году как раз будет такой день.

На больших глазах Старой Нерпы выступили слезы. Она опять тяжело вздохнула:

— Мои прадедушка и дедушка, вероятно, не успели по времени — нырнув в пещеру, они не вернулись. А животных в наших краях становится все меньше и меньше, людей алчных и беспринципных, озлобленных и кровожадных появляется все больше и больше. Кто-то должен выполнить эту миссию и возродить первородные мир, доброту и гармонию на нашей земле. — Нерпа печально посмотрела на бабрена и повторила.

— Думаю, тебе по плечу это сложное дело. Конечно, ты можешь отказаться, но тогда ты обязан перед смертью передать тайну другим. Если, конечно, к тому времени будет кому передавать.

Ирк встал на валуне во весь рост и гордо произнес:

— Я достану кристаллы льда живой воды, чего бы мне это ни стоило! Или я сделаю это, или погибну — третьего не дано.

— Ты справишься! — повторила Старая Нерпа. — Я чувствую — это будет Твой день. День Бабра!

ПЯТНАДЦАТОЕ СЕНТЯБРЯ

Нриближалось 15 сентября. Ирк только и думал о том, как раздобудет заветные кристаллы. Еще за две недели до назначенного дня бабренок каждый день нырял к подножию горы и заплывал в расщелину входа в пещеру. О потере времени на ее поиск он уже не беспокоился.

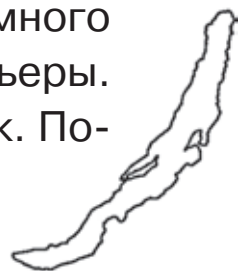
Оставалась одна проблема: как обо всем рассказать родителям. С одной стороны, Ирк прекрасно понимал, что, если они все узнают, то будут сильно переживать за него, а с другой — обманывать молчанием дорогих сердцу маму и папу он не желал. В который раз на помощь пришла Бабушка Тепло.

— Добро, сделанное обманным путем, не может быть настоящим добром, — тихо проговорила она бабренку. — Что бы ни случилось, оставайся зверем достойным хвалы и подражания. А с семейным советом я тебе помогу. Пойдем вместе...

Прощались недолго. Как и положено, папа-Бабр и братья мужественно сдерживались, а мама-Лунь и сестры плакали. Даже Бабушка Тепло незаметно смахивала набегающие слезинки.

Вдруг в пещеру вбежал весь взлохмаченный Шустик. Все его сумбурные движения и потерянная мордашка говорили об одном: у него что-то случилось, что-то серьезное. Обычно подвижный носик замер и стал казаться неживым. В выразительных черных глазах можно было прочесть глубокую тоску и растерянность.

— У меня больше никого нет, я остался один, — тихо проговорил маленький друг. — Рустина утром ушла навестить наших родственников, рассказать им, где мы вчера нашли много орехов. И вот ее и всех наших родителей убили браконьеры. Я остался совсем один, — подавленно повторил Шустик. По-

том весь распрямылся, пристально посмотрел на бабренька и голосом, не терпящим возражений, твердо проговорил:

— Ирк! Я иду с тобой!

Все молча согласились. Было понятно, что отговаривать соболя бесполезно, да и вдвоем отправляться в рискованное путешествие даже лучше.

В ночь на пятнадцатое сентября Ирк и Шустик подошли к обрыву. Шустик очень хорошо плавал на поверхности, а под водой его шубка быстро намокала и тянула ко дну. Без помощи друга здесь ему было не обойтись.

Ирк осторожно взял Шустика в пасть и бросив взгляд в сторону дома, прыгнул с обрыва.

Над Байкалом еще с вечера стоял сильный туман, и отважных героев никто не заметил. Только слабый всплеск прокатился по берегу и затих. Будто одной из нерп приснилось что-то тревожное, и она в сонном беспокойстве ударила лапами по воде.

Довольно быстро друзья попали в пещеру. Не по осеннему морозило. Ощущение пронизывающего холода усиливала мокрая шерсть.

Скорее отряхнувшись и отдышавшись, они осторожно начали исследовать пространство, пытаясь хоть что-то разглядеть. Но тщетно.

Шло время. Наконец, Ирк стал замечать едва видимый, холодный свет непонятного происхождения.

Внезапно раздался резкий и неестественно скрипучий голос:

— Кто вы и что вам здесь нужно? — смешиваясь с эхом, голос звучал особенно жутко.

Бабренок вздрогнул от неожиданности, завертел головой и по привычке вежливо проговорил:

— Здравствуйте! Но я вас не вижу.

— Хм! Даже так? Какой воспитанный! Ну, здравствуй, —

уже более миролюбиво отозвался невидимка. — А тебе и не надо видеть меня, целее будешь. Все же ты не ответил на мои вопросы.

— Извините, пожалуйста, но я так от неожиданности вздрогнул, что забыл, о чем вы спрашивали. — И бабренок развернулся в правую сторону.

— Вопросов было два, но теперь появился и третий, — в голосе Нечто звучало любопытство. — Итак. Кто ты? Твоего приятеля я узнал, это соболь. А вот кто ты и что здесь делаешь? И почему решил, что мой голос прозвучал неожиданно?

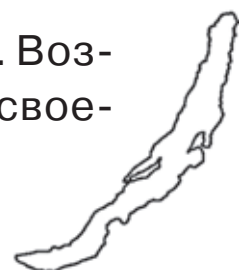
Поняв, что невидимка пока настроен неагрессивно и первое знакомство не вызвало у него никакого раздражения, бабренок полностью пришел в себя и начал говорить уверенно.

— Уважаемый Невидимый! Зовут меня бабр Ирк, а рядом, вы правы, мой друг, соболь Шустик. Мы пришли к вам в гости попросить кое о чем. А неожиданно, потому что в тишине и полном мраке ваш голос прозвучал громко, а кто говорит, не было видно. — И бабренок медленно повернул голову влево.

— Ну, про мою видимость-невидимость мы уже разобрались. А вот то, что вы меня хотите о чем-то попросить, просто несказанно удивляет. До сих пор все, кто приходил, пытались унести отсюда самое драгоценное без спроса. Ха-ха! Воришки мелкие! Этих нерп сразу раскусили, — голос Нечто опять стал злым и грубым. — А вот с тобой, похоже, придется повозиться. У меня возникает все больше и больше вопросов.

Ирк сел на задние лапы, спокойно подняв голову, как бы давая понять, что он весь внимание.

— Бабр?! Я знаю под таким именем другого зверя. Возможно, я что-то упустил. Опять, наверное, Байкал свое-

вольничает. Никак не угомонится Старик. Чтобы огромные кошки так глубоко ныряли, как нерпы, и хорошо плавали под водой, это не просто удивительно, это достойно восхищения. А почему ты, бабр, все время крутишь головой? Твой друг, например, спокойно сидит.

И правда, Шустик сидел в полной темноте, ничего не различая. И даже имея превосходный слух, никак не мог понять из-за эха в пещере, откуда идет голос.

— А вы все время перемещаетесь по пещере, двигаетесь с места на место. Я чувствую вас, ваш запах. И, кажется, даже стал немножко видеть.

— Что-о-о? — взревел Невидимый и тут же стих. А бабренок быстро закрутил головой, как будто тот на кого он смотрит, стал бегать из угла в угол.

— Что ты видишь? Говори сейчас же! — в голосе Нечто слышались скорее не угроза, а любопытство и нетерпение.

— Вижу какой-то до сих пор мне не известный свет. Там, на поверхности, я такого не встречал. Я бы назвал его восьмым цветом радуги.

— Хм! Как приятно звучит, — Нечто понизил голос до шепота. — А пахну я тогда, по-твоему, чем?

— Это запах жизни. Так пахнут новорожденные. — И бабренок, прикрыв глаза, громко втянул в себя воздух. — Да, да! Именно недавно родившиеся.

Несколько секунд Нечто молчал.

— Не скрою, ты меня опять удивил. Ну что же, я открою вам маленькую тайну, потому что так красиво меня еще никто не называл: Я — Бессмерть. Если говорить, по-твоему, бабр, то я — Вечноноворожденный.

Свечение усилилось, и бабренок стал различать светлые и темные сгустки непонятной материи.

— Не так давно пещеру охраняли злобные Кудаины.

Их жизненный цикл составляет ровно пятьдесят лет. Поэтому по истечении этого срока приходилось производить замену стражей. Но раз за разом в пещере появлялись непрошенные гости именно в день смены. Последних двух воришек обнаружили уже на выходе из грота. И Свыше заменили Кудаинов на меня, — в голосе Вечноноворожденного появились горделивые нотки. После чего он опять спросил:

— А какое сегодня число? В нынешнем году смена состоялась бы пятнадцатого сентября. Но я не слежу за точным временем, для меня в этом нет смысла.

— Сегодня пятнадцатое сентября, — настороженно ответил бабренок, уже понимая, куда клонит бессмертный дух.

— Ха-ха-ха! Так и вы туда же! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

— Но мы ведь и не скрывали этого. Нам нужны кристаллы льда живой воды, — бабренок практически перебил веселящегося Бессмерть.

— Глупенькие! А вы знаете, что рядом со мной время не существует? Даже если вы выйдете отсюда живыми, что очень сомнительно, еще неизвестно, в какое время вы попадете. Может на сто или пятьсот лет вперед, а может, и на всю тысячу или даже две — назад. Ха-ха-ха! Вот обманулись! — У Бессмерть все больше поднималось настроенье. — А зачем вам кристаллы льда живой воды?

— Мы хотим помочь людям. Они становятся все хуже и хуже. Вот вчера у Шустика всю семью убили.

— Так может тогда лучше взять кристаллы льда мертвой воды? Пусть людишки окончательно испортятся и сами себя быстро уничтожат. А вы свободно заживете, — прошелестел насмешливо-вкрадчивый шепот. — Убейте в них последние остатки добра!

— Нет! Это будет несправедливо! Люди тоже имеют

право жить на этой планете, тем более что среди них много хороших и добрых, — с большой серьезностью и даже чуть пафосно проговорил Ирк.

— Что-о-о?! Справедливость?! — Бессмерть так разволновался, что свечение сильно возросло и даже стало видно подобие бесформенного светового желе, возможно, головы.

— А вы знаете, что Земля — это уже третья планета, на которой дали начало человеческой жизни? Третья! И что получили? Все повторяется! В третий раз эти человечешки живут хуже зверей: сплошные войны, обман, алчность, воровство. Да они готовы съесть друг друга из-за мелочного спора! И все им виноват кто-то со стороны, а внутрь себя заглянуть не хотят. А ведь все проблемы именно в их головах находятся, не в земле и не в космосе. А ты — справедливость! — желе заколыхалось, как будто Бессмерть покачал головой. — Они все стремятся хоть к маленькому, но превосходству друг над другом, личной выгоде за счет ближнего, а жить за счет зверей, за счет Земли для них давно стало нормой — голос пришельца стал жестким и громким. Уж больно эта тема его задела. Не зря именно его послали охранять кристаллы льда Живой Воды. Немного помолчав, он продолжил более миролюбиво:

— Не знаю, не знаю. Людишки потеряли доверие, они не заслуживают, чтобы за них просить и спасать их. Даже здесь, на Байкале, который им достался как великий дар, они умудряются все загрязнять, затапывать, уничтожать. Люди не достойны этого дара. Попросите что-нибудь лично для себя. А они пусть сами выбирают. А не получится — в ад им и дорога.

— Но тогда люди могут погибнуть! — воскликнул Бабр. — Так не должно быть! Это несправедливо!

— Опять ты со своей справедливостью, неугомонный.

И после всего, что случилось с семьей соболя, ты все еще веришь в ее существование?

— Верю! — твердым голосом ответил Ирк.

— А если я тебе скажу, что только за последнее время люди истребили миллионы соболей и тысячи тигров, не говоря уже о других животных. И не для еды убивают, а для роскоши, для обогащения, из алчности. И после этого ты будешь продолжать верить в справедливость?

— Да, я верю! — и бабренок встал в воинственную позу, как перед смертельной схваткой, поджав лапы и выпустив когти.

— Ух ты какой! Новый «донкихот» что ли? — в словах Бессмерть появились отеческие, покровительственные нотки. — Да есть она, есть! Успокойся, не переживай так. Если на Земле человечество образумится, само найдет эту всеобщую справедливость, как единственную бескорыстную истину, если перестанет каждый жить только по своей правде, исходя из личных выгод, на Земле будет мир.

Космический страж затих. Даже стало слышно дыхание бабренка и соболя. Но вот, наконец, он опять заговорил.

— А как вы будете в пещере искать живые кристаллы, если я разрешу вам это сделать?

Еще немного помолчав, как будто что-то обдумывая, страж вдруг объявил.

— Я должен ненадолго покинуть вас, так что можете этим воспользоваться и, пока меня нет, забрать кристаллы и свободно покинуть пещеру.

И тут же Бессмерть исчез. Бабренок прижал к себе лапой маленького друга, как бы подбадривая его. Да и себя тоже. Так они стали ждать дальнейшего развития событий. Казалось, мимо проходит целая вечность.

Уже не только дыхание, но и учащенный стук сердец отзывался эхом. — «Сколько же времени прошло на земле?»

Правду ли говорил дух? Что с моими родителями, братьями и сестрами?» — с беспокойством думал бабренок. Подкрававшаяся тоска комком застряла в горле.

Наконец главный хранитель появился в пещере.

— Хм! Интересно! Вы все еще здесь?

— Нам нужны живые кристаллы, — одновременно твердым голосом проговорили Бабр и Шустик.

— Ну, так и забрали бы, я же давал вам возможность, почему вы их не искали?

— Зачем искать то, чего здесь нет? В стенах этой пещеры нет ничего, что было бы по душе, — уверенно ответил соболь.

— Без вас здесь пахло только смертью, — поддержал друга бабренок.

Опять наступила долгая тишина.

— Вы правы, — с грустью проговорил Бессмерть, — и нерпы по незнанию забрали с собой мертвые кристаллы. По правде говоря, стражи их не трогали. Они сами, когда поняли, что ошиблись, проглотили кристаллы и погибли.

В который раз воцарилось длительное безмолвие, как будто каждый боялся его нарушить.

— Радуйтесь, я согласен! Возьмете по одному кристаллу. Их хватит для начала. Вопрос лишь в том, какое будет время, когда вы выйдете наружу? Могу определенно сказать только то, что это будет следующее тысячелетие.

Ну, и самое главное! Вы сможете только тогда помочь людям, когда они сами захотят стать лучше и добрее и примут ваш дар.

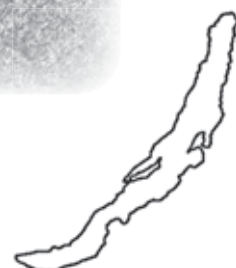
С этими словами Бессмерть весь засветился ярким радужным светом, и друзья увидели рядом с собой два небольших кристалла неопишуемой красоты. Такие кристаллы, сверкающие идеальными гранями, как объемные

снежинки, сейчас рисуют в сказочных книгах о Новогодних праздниках.

Страж опять исчез, а друзья, забрав будущие лучи мира, добра и гармонии, стали потихоньку искать выход из пещеры.

— Спасибо! — обернувшись в темноту, крикнули они. — Люди больше не разочаруют Вселенную!

Эпилог

Лева давно уснул, и конец истории слушали только старший внук и бабушка с мамой, тоже тихонько расположившиеся в комнате.

Закончив рассказывать, дедушка прошел в кабинет, сел за старинный письменный стол и достал из выдвижного ящика папку. В ней лежала древняя тетрадь. Раскрыв ее, дедушка, в который раз стал внимательно вчитываться в рукописные, сделанные китайской тушью, витиеватые записи.

Пробежав еще раз глазами по давно выученному наизусть тексту, дедушка из папки бережно вытащил на свет еще одну реликвию — пожелтевший листок, с которого на него гордо и независимо смотрел красивый зверь с умной мордой и добрыми, как у байкальской нерпы, глазами. На обратной стороне рисунка рядом с неразборчивой подписью художника можно было прочитать: «**Байкальский Бабр, 1772 год, Иркутск**».

Дедушка долго глаза в глаза смотрел на зверя: его взгляд поражал своей осмысленностью и глубиной, завораживал и притягивал умом и благородством.

С трудом оторвавшись от рисунка, дедушка взял ручку и записал в блокноте:

«Сейчас уже не имеет большого значения, где живет бабр: в прибрежных лесах Байкала или в умах сибиряков. Главное, что он есть, и он с нами».

